

Культура. 2003. — 10-16 июня. — с. 1

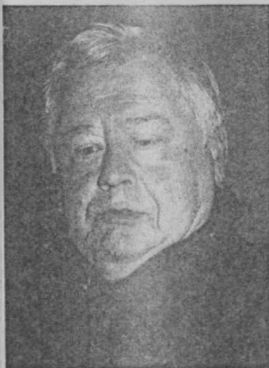
Сбылись мечты идиота

МХАТ им. А.П.Чехова завершил сезон, и художественный руководитель театра Олег ТАБАКОВ собрал московских критиков для беседы. Первая такая встреча уже состоялась осенью в начале сезона. Похоже, О. Табаков делает политику открытых дверей в своем театре традиционной.

— Это был самый тяжелый для меня сезон. За всю свою жизнь я закрыл всего два спектакля, а вот в нынешний мхатовский сезон снял аж три, при этом театр, естественно, понес немалые убытки. Сначала был "Гамлет в остром соусе" или, если хотите, во "фритюре". Уже на прогонах я видел, что это не пойдет, но актеры так старались, и я, как говорится, поступился принципами, довел спектакль до зрителя. Зря.

Далее был спектакль "Тот, кто получает пощечины" — тут уж я был непреклонен и не дал зрителю насладиться моим позором.

Не получилось и "Горячее сердце" А.Н.Островского, к которому так долго рвался наш режиссер-концеп-

О. Табаков

туалист Е.Каменькович. Впрочем, он весьма успешно осваивал до этого Малую сцену, но на Большой не сумел одержать победы.

Четвертый спектакль был снят в Театре-студии под руководством О. Табакова, это была пьеса В.Шендеровича, но дело не столько в пьесе, сколько в безобразности зрелища. Что дошло до зрителей МХАТа в

этом сезоне, всем известно, и комментировать это нужды нет. По контракту мне осталось руководить театром еще два года. И за это время, надеюсь, на его сценах поднимутся ростки искусства. Во-первых, хочу составить труппу такой, какой она, по моим представлениям, должна быть. Недавно я заглянул в один московский справочник 1935 года, там был напечатан состав мхатовской труппы. Баталов, Грибов, Качалов, Топорков, Станицын, Яншин, Добронравов, Хмелев — это основной состав. Массальский, Жильцов — переменный... Вот такая труппа была! Все-таки мхатовская специфика такова, что, помимо режиссерских дарований, обязательно предполагает актера как основной инструмент воздействия. Нужна мощная энергетика. И именно с этим ныне у нас большие проблемы. Меня постоянно сопровождают слухи: Табаков увольняет актеров. Говорю прямо: увольнялись и будут увольняться те, кто не востребован репертуаром и потерял рабочую форму. Мы даже пошли на определенные шаги: уволенным выплачивается единовременное пособие в размере 30.000 рублей, с тем чтобы они могли устроиться на рабо-

ту. Надо все же вспомнить, какую ситуацию я застал в театре, когда пришел. Для меня нет ни врагов, ни неугодных. Но я нашел там людей, попавших в беду, потерявших форму. Зал заполнялся на 40 процентов — и это во МХАТе, в центральном театре! (де были журналисты и критики, почему они этого не замечали — не из равнодушия ли? Так вот, поскольку сам я никогда и ничего на сцене Московского художественного театра ставить не буду, то могу вполне жестко подходить к качеству труппы.

Что касается репертуарного и режиссерского выбора, то в живом организме возможны и пробы, и ошибки. На днях я у себя в подвале играл дзенскую "Обыкновенную историю" — и все билеты были проданы, и зритель — опять мой верный товарищ. Критики в это время ходили на Чеховский фестиваль. Но, кроме элитарных забав, возбуждения пены и всего прочего, существует черный хлеб, который потребляет обычный зритель.

К примеру, "Копенгаген" М.Фрейна. На нем явно "отмобилизовался" совершенно особый зритель, которого принято называть интеллигентом. Я ведь, вопреки мнению многих, ду-

маю не только о проценте посещаемости, но и о том, чтобы во МХАТ ходила именно интеллигенция.

Надеюсь, в будущем сезоне будут спектакли, достойные ее внимания. Напомню о планах. На Большой сцене появятся "Мещане" Горького (режиссер К.Серебренников) и "Дни Турбиных" Булгакова (режиссер С.Женовач). На Малой сцене ожидается "Осада" Е.Гришкова, совместный проект невидимого какого-то объединения и МХАТа им. А.П.Чехова. Затем — пьеса С.Савиню "Скрипка и немножко нервно" (режиссер А.Марин). Будет поставлена и пьеса И.Еркеня "Кошки-мышки", когда-то успешно шедшая у Товстоногова в БДТ. Есть планы и на пьесу "Лунное чудовище" (об армянском геноциде), и на "Парфюмера" П.Экзюпери, где, надеюсь, будет играть Е.Миронов.

Как бы ни был для меня тяжел нынешний сезон, но в нем произошли и некие режиссерские приобретения. Причем вовсе не мода и не бренд руководят моим выбором, а отстоявшиеся впечатления. Студента Карбаускиса я заметил еще на 4-м курсе у П.Фоменко. С К.Серебренниковым, молодым интеллигентом в маминной кофте, столкнулся, когда читал на

телевидении главы из "Театрального романа" М.Булгакова. С.Женовачу обрадовался еще раньше, когда увидел его "Владимира III степени" с юными "фоменками" и даже поделился своей радостью на страницах газеты "Советская культура". Потом, помню, печалился на его катастрофически непосещаемом спектакле по известному "телевизионному" роману "Идиот". Но понимал: талант-то нигде не делся!

Так что случайностей в моем выборе нет. О чем мечтаю? О Шекспире в изложении Т.Судзуки. О Чехове в транскрипции П.Штайна. О Мольере... Мечтаю реализовать одну из пьес Н.Кауарда с А.Фрейндлих...

Как артист, я человек самодостаточный. Но играть без конца на мхатовской сцене — это было бы самое простое. Если надо для дела, то буду, конечно. Однако в подвале на Чалыгина я сейчас осуществляю давнюю "мечту идиота" — ставлю "Дачников" Горького. Это и будет на ближайшее время главным моим творческим занятием.

Записала
Наталья КАМИНСКАЯ